Илья А. Коновалов
НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Марксизм между новой экономикой и Новыми прочтениями

Рецензия на книгу: Pitts F.H. (2017) Critiquing capitalism today: New ways to read Marx, New York: Springer International Pub

doi: 10.22394/2074-0492-2018-4-219-232

Фредерик Питтс — молодой британский исследователь трудовых отношений. Как он пишет на своем сайте[1], в этой теме его интересует три аспекта: способы контроля труда и изменяющийся опыт работы, политические аспекты трансформации трудовых отношений (посткапитализм, политика базового дохода и корбинизм), а также теоретические аспекты, такие как проблема стоимости, меры и тех форм, которые принимает труд. Рассматриваемая работа посвящена в большей степени именно третьему аспекту. Вместе с этим через призму теоретической реконструкции «новых прочтений» Маркса Питтс затрагивает проблемы эмпирических исследований труда, а также политических возможностей левого движения.

Центральная точка, через которую Питтс предлагает рассматривать эти аспекты, — это понятие «меры» и предполагаемый кризис возможности измерения труда и стоимости в современном капи-

Коновалов Илья Александрович — аспирант социологического факультета НИУ ВШЭ, аналитик Института образования НИУ ВШЭ. Научные интересы: социология времени; социология образования; трудовые отношения; исторический материализм. E-mail: iakonovalov@hse.ru

Ilya A. Konovalov — postgradute student in National Research University Higher School of Economics (Department of Economic Sociology, Faculty of Social Sciences). Research Fellow in Institute of Education, National Research University Higher School of Economics. Scientific interests: Sociology of Time, Sociology of Education; Labour Relations; Historical Materialism. E-mail: iakonovalov@hse.ru

1 https://frederickharrypitts.com

тализме. Питтс демонстрирует два пути для размышления о мере: сравнительно мало представленную в западном марксизме традицию «Нового прочтения» Маркса (Neue Marx-Lektüre), которая указывает на то, что мера — это всегда результат процесса абстракции в обмене, а вовсе не приложение конкретных единиц измерения (часов) к конкретному труду, и постопераизм с его утверждением о гегемонии имматериального труда и кризисе измеримости. Задача, которую ставит перед собой Питтс, — показать, какие следствия для левой политики имеет опора на постопераизм в свете последовательности тезисов об имматериальном труде с точки зрения «новых прочтений».

Книга Питтса основана на ряде его статей, последовавших за публикацией диссертационного исследования. Однако автор провел солидную работу по пересборке разрозненных текстов таким образом, чтобы они складывались в единую картину. И несмотря на некоторые редакторские недоработки (очевидная повторяемость ряда тезисов), рассматриваемая работа представляет цельное произведение с четко очерченной проблематикой. В то же время в книге явно выделяются три сюжета, которые мы и рассмотрим ниже. Это основные положения «нового прочтения» Маркса и преодоление формализма этого прочтения; критика концепции имматериального труда в работах постопераистов и роль креативных работников в функционировании капитализма.

В узком смысле «Новые прочтения» Маркса отсылают к работам Букхауса и Райнхарта, которые развивали интуиции Адорно. Дополнительный заряд этой интерпретации дало переоткрытие работ советского исследователя Исаака Рубина. Этот подход в своем введении к Капиталу систематизировал Михаэль Хайнрих [Heinrich, 2012]. В то же время Питтс объединяет под этой рамкой более широкий набор авторов: это и систематическая диалектика (Тони Смит и Крис Артур), и стоимостная теория труда (Дайан Элсон), и монетарная трудовая теория стоимости (Беллифиоре), и открытый марксизм (Бонфелд и Холлоэуй)[1]. Объем и формат рецензии не позволяет нам в полной мере осветить эти подходы, поэтому мы изложим в тезисной форме основные общие для ряда авторов постулаты. Вот, что характерно для этих подходов.

1 Стоит отметить, что Питтс не уделяет внимания интерпретациям Маркса Харви и Постоном, поэтому в работе отсутствуют указания на то, что отличает «Новые прочтения» от этих вполне схожих по своим интенциям подходам [Harvey, 2010; Postone, 1993]. Также не лишним было бы прояснить различия между экзегетикой Новых прочтений и экзегетикой Эндрю Климана, который критиковал неорикардианизм, но как раз с позиции критической политической экономии [Kliman, 2007].

1. Взгляд на исследование Маркса как на критику политической экономии, а не как на критическую политическую экономию.
2. Тщательное прочтение всего корпуса текстов Маркса в попытке установить преемственность между его ранними и поздними работами с опорой на последние.
3. Признание принципиальной незавершенности проекта Маркса, которая создает герменевтическую задачу: понять собственный вопрос Маркса (в отличии от вопроса политэкономии), чтобы найти в развитии его исследования ответы, наиболее адекватные именно этому вопросу.
4. «Новые прочтения» придерживаются антисубстанциалистского подхода к стоимости, подчеркивая значимость абстракции и социальной валидации благодаря вступлению товара в меновые отношения, в результате чего товар становится носителем недифференцированного труда и соотносится с общественным трудом.
5. Акцент смещается с вопроса о том, что является источником стоимости, к вопросу, как стоимость становится социально валидной формой: рассмотрение стоимости смещается от физической к социальной реальности стоимости.
6. «Новые прочтения» радикализируют разрыв между Марксом и политической экономией, указывая, что для Маркса проблема объективности экономических категорий и их социальной валидности первичнее, чем политэкономические проблемы как таковые. Стоимость здесь не возникает из времени труда, а время и труд прочитываются через стоимость.
7. «Новые прочтения» базируются на диалектике потребительной и меновой стоимости: потребительная стоимость является предпосылкой существования меновой стоимости, но при этом преображается в результате своей необходимости приобретать меновую форму.
8. В центре внимания Новых прочтений находится вопрос, каким образом субъективные действия людей принимают объективную, отчужденную от них форму.

Первый раздел книги нацелен на то, чтобы преодолеть два слабых места, присущих «Новым прочтениям», — это фокус на обмене в ущерб остальным стадиям оборота капитала и излишний формализм. Эти недостатки создают риск полной потери конкретно-материального и политического аспекта марксисткой теории. В «Новых прочтениях» есть стандартное решение проблемы места стоимости в производстве через постулирование стоимости как потенциальности, которая затем реализуется в обмене. В таком ответе Питтса

не устраивает асоциальность: получается, что производство имеет аисторичный характер, а исторические изменения присущи лишь форме обмена (в таком виде это напоминает скорее Поланьи с его формами социальной интеграции, нежели Маркса с его способами производства).

В качестве своего союзника он выбирает монетарную теорию стоимости Беллифиоре, который акцентирует значимость начала кругооборота капитала с денежной формы [Bellofiore, Finelli, 1998]. Таким образом, форма стоимости возникает не только в меновой поствалидации, но и до начала производства. Это дополняется аргументом Криса Артура про то, что капиталистический процесс производства приобретает практически абстрактный характер: само производство изначально отягощено своим включением в монетарные отношения и предпосылкой, что его результатом должно стать приращение абстрактной стоимости [Arthur, 2013]. Таким образом, для Новых прочтений центральным становится вопрос, как форма стоимости материализуется в том или ином виде. Хотя подобный подход и позволяет вернуть материальное в анализ, в таком виде оно полностью поглощается формальным. Формализм усиливается еще и тем, что, как утверждает Питтс, сами структуры сознания и способность воспринимать объекты внешнего мира начинают определяться товарно-денежной формой, которая становится аналогом кантовских форм познания.

Приуменьшение роли конкретного труда в пользу стоимости и роли процесса производства потребительных стоимостей в пользу процесса валоризации позволяет описывать логику капитала, но автоматически вписывает в него все материальное, не оставляя возможности для какой-либо внешней позиции или непоглощенного капиталом материального остатка. Для преодоления подобного формализма Питтс обращается к работам Бонфелда и Зон-Ретеля [Bonefeld, 2014; Sohn-Rethel, 1978]. У Бонфелда он заимствует тезис о том, что форма стоимости является не просто выражением необходимости придания социального характера труду частных производителей. Стоимость выражает то, что часть населения вынуждена вступать в отношения наемного труда, не имея возможности получить иного доступа к средствам существования. В этом смысле материальность стоимости кроется в материальности лишения (dispossession).

Другой источник материальности Питтс находит у, пожалуй, наиболее известного автора из тех, на кого он опирается, — Зон-Ретеля. Питтс заимствует у того тезис, что абстракция существует не в разуме и основана не на трансцендентальной способности разума, а осуществляется в практике. У абстракции есть социально-темпоральное расположение и материальные корни в товарном обмене.

Это позволяет Питтсу расположить «стоимость» не в области трансцендентального, а в области социально-практического: абстрактное осмысление становится лишь следствием определенной организации практики. В то же время Питтс отказывается от эмпирической составляющей работы Зон-Ретеля. Для него значима не столько социально-историческая часть гипотезы, а скорее формальный анализ практики обмена. Именно поэтому не совсем понятно, насколько анализ Зон-Ретеля позволяет Питтсу продвинуться и преодолеть формализм «новых прочтений»[1].

Отдельную проблему Новых прочтений представляет категория времени, поскольку отношения обмена товаров вполне описываются в терминах денег, а конкретная временная длительность, потраченная на производство товара, уже не столь значима[2].Это затруднение Питтс обходит, фокусируясь на взаимоотношениях конкретного эмпирического времени и общественно необходимого рабочего времени. Опираясь на Зон-Ретеля и Артура, Питтс показывает, что измерение труда — это не репрезентация рабочего времени, а создание новой реальности: неизмеримое эмпирическое время труда сталкивается с менеджериальным контролем и со стандартами общественно необходимого рабочего времени. Необходимость постоянного соизмерения с общественно необходимым рабочим временем создает абстрактную норму и переопределяет сам способ восприятия времени практику обращения с ним [Pitts, 2017, p. 48]. Именно в обороте и конкуренции время, существующее вне конкретной деятельности, возникает как значимая единица и подчиняет рабочего себе. Человек становится, по выражению Маркса, «воплощением времени» [1955, с. 89].

Но почему время настолько центрально для менеджериального контроля? Ответ Питтса довольно прост — именно посредством времени наилучшим образом фиксируются требования конкуренции в сферах производства и оборота (позволяя управлять предприятием и абстрактно сравнивать одного производителя с другими производителями). Насколько последователен такой ответ? К концу своего рассуждения Питтс достаточно симптоматично приходит к выводу, что время является «удобной фикцией» [p.45], таким образом подтверждая, что в перспективе тезиса о социальной валида-

1 Помимо этого Зон-Ретель тяготеет именно к меновой интерпретации абстракции. Так, он считал, что выражение «абстрактный труд» является категориальной ошибкой Маркса [Jappe, 2013].

2 Для самого Питтса время является одним из важнейших эмпирических объектов, так как его исследования были посвящены регулированию рабочего времени работников колл-центров и темпоральным структурам креативного труда фрилансеров [Pitts, 2015; 2016].

ции время функционирует «как если бы оно было затрачено». Такой ответ, однако, теряет из виду важную деталь: асимметрию между капиталом и трудом в отношении времени [Cross, 1993]. Время с позиции капитала действительно оказывается удобной фикцией для оценки эффективности производства, а поскольку оно существует в форме стоимости, то может быть обратимо. С позиции же работника речь идет о расходовании его времени, которое в случае недостижения социальной валидации оказывается безвозвратно утерянным.

Вторая часть работы Питтса посвящена критике постопераизма, в первую очередь работ Негри[1]. Питтс считает, что характерный для спинозизма Негри отказ от диалектического момента опосредования позволяет тому считывать капиталистические отношения непосредственно в конкретных видах деятельности людей. Как следствие внимание смещается к изменениям в содержании труда при игнорировании формы его объективации. Для Питтса постопераистский подход представляет собой в первую очередь пример того, как акцент на обрывочном прочтении Маркса позволяет фокусироваться на динамике капитализма, в непосредственных конкретных изменениях, а не на структуре опосредования и социальных отношениях, лежащих в его основе. Претензия Питтса схожа с той, которую Беньямин в своих знаменитых «тезисах об истории» обрушивал на политику Второго Интернационала: созидательная мощь множества всегда выступает как движение вперед, а любая рекомпозиция рабочей силы является функциональной для преодоления капитализма.

В итоге для рабочей силы необходимо просто участвовать в производстве, что автоматически сделает их участниками политики (а само основание различения между трудом и политикой стирается). Питтс выносит приговор постопераизму: «подобный историцизм не оставляет возможности зафиксировать преемственность капитализма. Он акцентирует только изменения» [Pitts, 2017, p.179].

Чтобы продемонстрировать несостоятельность концептуальных оснований Негри, Питтс обращается к критике тезиса об имматериальном труде по трем аспектам: его абстрактная форма, его предполагаемая новизна и его неизмеримость. Питтс не идет по пути рематериализации имматериального труда. Скорее, наоборот, по-

1 Следует отметить примечательную асимметрию в отношении этих двух прочтений. В то время как сторонники «новых прочтений» довольно много внимания уделяют попытке раскритиковать положения теории постопераистов, те редко удостаивают дебаты относительно природы стоимости своим вниманием (редкое исключение см. [Angelis, 1995]).

зиция, основанная на «Новых прочтениях», указывает на излишнюю материальность в понимании труда как такового. Капитал всегда полагался на неизмеримый труд рабочих, на их способности, в том числе когнитивные, и при этом всегда осуществлял это посредством нематериальной формы стоимости, через которую труд и становился абстрактным, лишенным своей специфики и материальности.

Напомним, что для Негри и Берарди абстракция труда приходит к своему завершению в компьютеризации: для гомогенизации труда больше не требуется рыночное опосредование, поскольку труд приобретает абстрактный и социальный характер уже по существу своего содержания. Этот аргумент является зеркальным отражением характерного для традиционного марксизма тезиса о том, что именно индустриальный фабричный труд в своем разложении операций и в пределе сводящийся исключительно к тратам физической энергии представляет собой воплощенную абстракцию труда. Оба этих тезиса с точки зрения Новых прочтений ошибочны, поскольку подменяют социальное отношение абстракции конкретной организацией труда.

Стоит заметить, что, указывая на свойство капитализма поглощать любые формы труда в нематериальном, абстрактном виде, Питтс закрывает для себя возможность задавать вопрос о том, существует ли конкретный труд, который был бы в своем содержании наиболее адекватен абстрактной форме. По этой же причине Питтс и «Новые прочтения» остаются, как представляется, без аналитических инструментов, позволяющих объяснить перемены в содержании труда.

Критика постопераистского прочтения имматериальности и абстрактности труда позволяет Питтсу поставить под сомнение тезис о кризисе измеримости. Питтс указывает, что квантификация всегда связана с насилием или его угрозой, что это никогда не чистое отношение подсчета рабочей силы, но всегда ее воссоздание в этом качестве как рабочей силы. И одновременно с этим квантификация всегда противоречива, она всегда пытается измерить то, что измерению не поддается — это не характеристика имматериального труда, а любого труда. Таким образом, процесс измерения работает, несмотря на то что имеет дело с неизмеримыми качествами. Питтс [p. 213]считает, что Негри и Хардт просто теряют возможность ставить вопрос, каким образом это происходит. Именно по этой причине для них противоречия измеримости выступают как кризисный элемент, а не как присущий капиталу на постоянной основе.

Но при этом надо отметить, что Питтс выбирает для своей критики только одну из сторон тезиса о кризисе измеримости. Он

справедливо указывает, что капитал никогда не функционировал за счет прямой квантификации времени труда. Однако постопераистский тезис базируется не только на простом наблюдении, что производство нематериального с трудом поддается подсчету и планированию, но и на более фундаментальном тезисе о невозможности применять старое понятие меры. Негри [Negri, 2003] отмечает, что понятие меры предполагает внешнюю точку, из которой эта мера может быть установлена, как, например, таковой по отношению к меновой стоимости становится потребительная стоимость, а по отношению ко времени труда таковым становится время, свободное от труда. Для Негри одним из предвестников кризиса измеримости служит тот факт, что подобной внешней точки больше не существует. Размытие границы труда и не-труда приводит к тому, что устойчивые структуры субъективности, на которых основан капитализм, стираются.

Критика постопераизма выглядела бы неубедительно, несмотря на всю текстологическую точность, если бы Питтс не предоставил собственного решения хотя бы некоторых проблем, для рассмотрения которых, как представляется, хорошо подходят работы Негри и Хардта. На это направлена последняя глава книги, в которой Питтс на основе Новых прочтений пытается реконцептуализировать роль креативных работников, в первую очередь занятых в сфере рекламы. Он акцентирует внимание на факторе перепроизводства. Если главной функцией капиталистического производства является превращение продуктов труда в стоимость посредством социальной валидации в обмене, то самой кризисной оказывается ситуация, в которой значимая часть труда растрачивается и не находит свой валидации. Кризис перепроизводства указывает на то, что все больше времени тратится в сфере обращения для обеспечения товарной формы. Рост производительности приводит к тому, что время на производство самого товара (его материальное преобразование) играет все меньшую роль в пользу труда, который обеспечивает обращение. Именно так Питтс отвечает на вопрос о значимости имматериального труда.

Питтс считает, что проблемы, которые возникают в марксистском понимании имматериального труда, связаны прежде всего с тенденцией задаваться вопросом об онтологическом основании стоимости, искать границу между производительным и непроизводительным трудом. Как только мы отказываемся мыслить связь труда и стоимости через овеществление первого во втором, а переходим к пониманию стоимости как возникающей в социальной валидации труда, тогда подобная постановка вопроса оказывается бессмысленной. Производительным оказывается любой труд, который позволяет осуществиться кругообороту капитала, в том

числе и труд в сфере обращения[1]. Если традиционно первичным считается труд, производящий стоимость, то Питтс акцентирует значимость той работы, про которую Маркс [1961, с. 148]. писал, что она «стоит времени и рабочей силы, но не для того, чтобы создать стоимость, а для того, чтобы совершить превращение стоимости из одной формы в другую».

Внимание к рекламным работникам позволяет Питтсу утверждать, что работа капитала — это в первую очередь обеспечение движения стоимости от денежной формы к производительной форме в товарную и затем обеспечение его трансформации в денежную форму. С этой точки зрения рабочий, осуществляя труд, не столько создает материальные блага, сколько обеспечивает возможность трансформации стоимости в товарную форму. Зачастую эти два процесса (производство блага и производство формы) тяжело различить. Но в отдельных случаях противоречие между ними очевидно: так, например, при кризисе перепроизводства возможность осуществления перехода товара в денежную форму может зависеть от уничтожения потребительных стоимостей.

Если постопераистская интерпретация креативного труда подчеркивает способность рекламщиков и дизайнеров изменять продукт, встраивая его в новые миры [Lazzarato, 2004], то Питтс не говорит, что креативный труд добавляет нечто к продукту. Акцент смещается на ответственность работников креативного и рекламного секторов за обеспечение социальной валидации стоимости продукта в условиях перепроизводства товаров.

Такая интерпретация связана с рядом достаточно сильных допущений и ре-интерпретаций Маркса (например, уравнивания рекламных и транспортных работников) и могла бы иметь дополнительную силу, если бы опиралась не только на попытку когерентного встраивания креативных работников в понятийную сетку Новых прочтений, но и указывала бы на связь между специфической позицией этих работников и их политической субъектностью либо бы предоставляла возможность анализировать распространенность именно этого вида труда. К сожалению, этого не происходит, и в су-

1 К сожалению, в этом утверждении Питтс забывает, что критерием производительности труда является его кристаллизация в товарной форме, которая является единством меновой и потребительной стоимости [Moraitis, Copley, 2017]. Труд, о котором говорит Питтс, является источником потребительной стоимости для капитала, но не для потребителя. В этом смысле его реконцептуализация производительности труда оказывается непоследовательной именно в терминах «формы».

хом остатке мы остаемся с тривиальным тезисом, что рекламные работники стимулируют сбыт товара[1].

Заключение

Возвращаясь к изначальной интенции автора: открывают ли нам Новые прочтения и критика пост-операизма альтернативные возможности для эмпирических исследований и политического действия?

Питтс [p. 97] предполагает, что в области эмпирических исследований «Новые прочтения» дают возможность для преодоления недостатков традиционных марксистских исследований рабочего процесса. Исследования конкретных условий труда позволяют обнаружить эмпирически наблюдаемые элементы классовой борьбы и господства на производстве, но исследование конкретного труда и его операций мало что позволяет понять в том, как этот труд становится частью производства стоимости. Стоимостный анализ должен обращать внимание на рабочее место, считает Питтс, но предполагается смена фокуса. Вместо акцента на классовой борьбе, практиках управления и сопротивления внимание смещается на то, как обеспечивается непрерывная трансформация стоимости из одной формы в другую (денежная — производственная — товарная — денежная).

Следующим шагом для Питтса, как представляется, должно стать уточнение социологических следствий понятого таким образом Маркса. От текстологической реконструкции необходим переход к исследованию того, как функционируют стоимость и абстрактный труд в качестве социальных форм, как воспроизводится их социальная валидность и какие последствия это имеет для повседневной жизни каждого из нас на уровне формирования субъективности, отношений во внеэкономических сферах и, например, для восприятия значимости собственного времени.

Если же обращаться к проблеме политических альтернатив, то работе Питтса не хватает убедительного тезиса, доказывающего, почему верность Марксу выступает как важный критерий оценки теории и политической практики. Питтс ставит вполне правдоподобный диагноз, объясняющий популярность постопераистских теорий. Они полагаются на «объективные» категории самоописания капитализма и в своем акценте на непосредственном творче-

1 Симптоматично, что в своей аргументации в этом разделе Питтс обращается к американским марксистам Барану и Суизи, которым для этого тезиса не было никакой нужды в «Новых прочтениях».

ском характере труда выступают в качестве самоописания определенных классовых фракций.

Иными словами, постопераистские тезисы основаны на определенной эмпирической очевидности, на совпадении между тем, что они описывают и что мы видим. В этом их сила и убедительность, именно поэтому они востребованы в широкой среде. Но возникает вопрос, что могут предложить в ответ «Новые прочтения» Маркса, помимо своей текстологической точности?

Внимание Питтса к воспроизводству фундаментальных структур и социальных отношений капитализма отрезвляет, позволяя поставить под сомнение иллюзии посткапиталистического будущего (помимо критики Негри и Мейсона, осуществленной в этой книге, в других своих работах Питтс уделяет внимание критике технологического оптимизма и политике базового дохода, довольно активно критикует Корбинизм и лейбористскую партию [Dinerstein, Pitts, 2018; Bolton, Pitts, 2018]).

Питтс предлагает использовать «Новые прочтения» Маркса для своего рода приостановки вовлеченности, которая позволила бы отстраниться от эмпирической очевидности, отделить важное от неважного и отличить действительно новое в организации производственных отношений от «нового», которое провозглашают рекламные буклеты и пророки капитализма. Более того, Питтс указывает, что деполитизация Новых прочтений обоснована нежеланием осуществлять популистский, немедленный выбор стороны (это примечательно, учитывая, что в левой политике в последнее время происходит реабилитация популизма).

Риск такого отстранения понятен — можно завязнуть в квазисхоластических спорах об истинном значении марксисткой теории вместо того, чтобы воздействовать с ее помощью на мир практически и теоретически. В то же время, если проект Питтса по синтезу Новых прочтений, эмпирического исследования и политической критики удастся, мы получим очевидно полезные инструменты для социальных исследований и политического действия.

Библиография

Маркс К., Энгельс Ф. (1955) *Собр. соч.* Т. 4, М.: Политиздат.

Маркс К., Энгельс Ф. (1961) *Собр. соч.* Т. 24, М.: Политиздат.

Angelis M. de (1995) Beyond the technological and the social paradigms: A political reading of abstract labour as the substance of value. *Capital & Class,* 19 (3): 107–134.

Arthur C.J. (2013) The Practical Truth of Abstract Labour. R. Bellofiore, G. Starosta, P.D. Thomas (eds) *Marx's laboratory. Critical interpretations of the Grundrisse*, Leiden: Brill: 101–120.

Bellofiore R., Finelli R. (1998) Capital, Labour and Time: The Marxian Monetary Labour Theory of Value as a Theory of Exploitation. R. Bellofiore (ed.) *Marxian economics. A reappraisal: essays on volume III of Capital*, Basingstoke: Macmillan: 48–75.

Bolton M., Pitts F.H. (2018) *Corbynism. A critical approach*, Brighton: Emerald Publishing.

Bonefeld W. (2014) *Critical theory and the critique of political economy*: *On subversion and negative reason*, New York: Bloomsbury Academic.

Cross G. (1993) Time, Money, and Labor History's Encounter with Consumer Culture. *International Labor and Working-Class History,* 43: 432–17.

Dinerstein A.C., Pitts F.H. (2018) From Post-Work to Post-Capitalism? Discussing the Basic Income and Struggles for Alternative Forms of Social Reproduction. *Journal of Labor and Society,* 21(4): 471-491.

Harvey D. (2010) *A companion to Marx's Capital*, London: Verso.

Heinrich M. (2012) *An introduction to the three volumes of Karl Marx's Capital*, New York: Monthly Review Press.

Jappe A. (2013) Sohn-Rethel and the origin of "real abstraction": A critique of production or a critique of circulation? *Historical Materialism*, 21 (1): 3–14.

Kliman A. (2007) *Reclaiming Marx's Capital*: *A refutation of the myth of inconsistency*, Lanham MD: Lexington Books.

Lazzarato M. (2004) From capital-labour to capital-life. *Ephemera: Theory and Politics in Organization,* 4 (3): 187–208.

Moraitis A.B., Copley J. (2017) Productive and unproductive labour and social form: Putting class struggle in its place. *Capital & Class*, 41 (1): 91–114.

Negri A. (2003) *Time for revolution*, New York, London: Continuum.

Pitts F. (2015) Always Be Closing: Experiencing and theorizing time and wage in a UK call center. *Tamara*: *Journal of Critical Organization Inquiry*, 13 (4): 39–48.

Pitts F.H. (2016) Rhythms of Creativity and Power in Freelance Creative Work. J. Webster, K. Randle (eds) *Virtual workers and the global labour market*, London: Palgrave Macmillan.

Postone M. (1993) *Time, labor, and social domination: A reinterpretation of Marx's critical theory*, Cambridge: Cambridge University Press.

Sohn-Rethel A.S. (1978) *Intellectual and manual labour*: *A critique of epistemology*, S.l.: Macmillan.

References

Angelis M. de (1995) Beyond the technological and the social paradigms: A political reading of abstract labour as the substance of value. *Capital & Class,* 19 (3): 107–134.

Arthur C.J. (2013) The Practical Truth of Abstract Labour. R. Bellofiore, G. Starosta, P.D. Thomas (eds) *Marx's laboratory. Critical interpretations of the Grundrisse*, Leiden: Brill: 101–120.

Bellofiore R., Finelli R. (1998) Capital, Labour and Time: The Marxian Monetary Labour Theory of Value as a Theory of Exploitation. R. Bellofiore (ed.) *Marxian economics. A reappraisal: essays on volume III of Capital*, Basingstoke: Macmillan: 48–75.

Bolton M., Pitts F.H. (2018) *Corbynism. A critical approach*, Brighton: Emerald Publishing.

Bonefeld W. (2014) *Critical theory and the critique of political economy: On subversion and negative reason*, New York: Bloomsbury Academic.

Cross G. (1993) Time, Money, and Labor History's Encounter with Consumer Culture. *International Labor and Working-Class History,* 43: 432–17.

Dinerstein A.C., Pitts F.H. (2018) From Post-Work to Post-Capitalism? Discussing the Basic Income and Struggles for Alternative Forms of Social Reproduction. *Journal of Labor and Society,* 21(4): 471-491.

Harvey D. (2010) *A companion to Marx's Capital*, London: Verso.

Heinrich M. (2012) *An introduction to the three volumes of Karl Marx's Capital*, New York: Monthly Review Press.

Jappe A. (2013) Sohn-Rethel and the origin of "real abstraction": A critique of production or a critique of circulation? *Historical Materialism*, 21 (1): 3–14.

Kliman A. (2007) *Reclaiming Marx's Capital: A refutation of the myth of inconsistency*, Lanham MD: Lexington Books.

Lazzarato M. (2004) From capital-labour to capital-life. *Ephemera: Theory and Politics in Organization,* 4 (3): 187–208.

Marx K., Engels F. (1955) *Sobr. Soch*. T. 4. [*Collected writings*], M.: Politizdat.

Marx K., Engels F. (1961) *Sobr. Soch*. T. 24. [*Collected writings*], M.: Politizdat.

Moraitis A.B., Copley J. (2017) Productive and unproductive labour and social form: Putting class struggle in its place. *Capital & Class*, 41 (1): 91–114.

Negri A. (2003) *Time for revolution*, New York, London: Continuum.

Pitts F. (2015) Always Be Closing: Experiencing and theorizing time and wage in a UK call center. *Tamara: Journal of Critical Organization Inquiry*, 13 (4): 39–48.

Pitts F.H. (2016) Rhythms of Creativity and Power in Freelance Creative Work. J. Webster, K. Randle (eds) *Virtual workers and the global labour market*, London: Palgrave Macmillan.

Postone M. (1993) *Time, labor, and social domination: A reinterpretation of Marx's critical theory*, Cambridge: Cambridge University Press.

Sohn-Rethel A.S. (1978) *Intellectual and manual labour: A critique of epistemology*, S.l.: Macmillan.

Рекомендация для цитирования / For citations:

Коновалов И.А. (2018) Марксизм между новой экономикой и Новыми прочтениями. Рецензия на книгу: Pitts F.H. (2017) Critiquing capitalism today: New ways to read Marx, New York: Springer International Pub. *Социология власти*, 30 (4): 219-232.

Konovalov I.A. (2018) Marxism between the New Economy and the New Readings. Book Review: Pitts F.H. (2017) Critiquing Capitalism Today: New Ways to Read Marx, New York: Springer International Pub. *Sociology of Power*, 30 (4):219-232.

Поступила в редакцию: 11.11.2018; принята в печать: 09.12.2018